

эпохи Возрождения придется дать окончательно отрицательный ответ».² И действительно, этот вывод не только не поколеблен, но и получил новые убедительные подтверждения в исследованиях А. И. Клибанова. О самостоятельности и независимости суждений Н. К. Гудзия, проходящего подготовку к профессорскому званию при Киевском университете, со всей очевидностью свидетельствует его рецензия на VI том труда И. Я. Франко «Апокрифи и легенди з українських рукописів», опубликованная при жизни великого украинского писателя и незаурядного историка литературы. Известно, что И. Я. Франко в то время был уже признанным ученым, с большим именем в русской и зарубежной славистике. Молодой рецензент также оценивает по достоинству труд И. Я. Франко по изданию памятников апокрифической литературы как «весьма солидное, не имеющее себе равных даже в русской литературе ученое предприятие».³ Но наряду с бесспорными достоинствами серии публикаций И. Я. Франко Н. К. Гудзий со всей откровенностью и принципиальностью отмечает и недостатки и небрежности труда. В своей критике Н. К. Гудзий опирался на собственное исследование «Zywoty świętych» Петра Скарги в юго-западной Руси XVI—XVIII вв., отмеченное на университетском конкурсе золотой медалью. Эти, как и другие работы молодого ученого, в особенности его обстоятельный критико-библиографический обзор литературы о «Слове о полку Игореве», убедительно свидетельствовали о том, что в лице Н. К. Гудзия русская и украинская наука приобрели нового талантливый исследователь.

На первый взгляд может показаться, что в силу ряда обстоятельств интерес Н. К. Гудзия к древней русской литературе резко упал на долгие годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Но это не так: увлеченный исследованиями в области новой русской литературы — писателей XVIII в. и декабристов, а также Пушкина, Тургенева, Островского, Тютчева, символистов и особенно Льва Толстого, Н. К. Гудзий не прекращал с живым интересом следить за развитием советской медиевистики и накапливать материалы для собственных трудов. Об этом красноречиво свидетельствует большой обзор, опубликованный в нескольких номерах журнала «Zeitschrift für slavische Philologie» за 1928 и 1929 гг., — «Die altrussische Literaturgeschichte in den Jahren 1914—1926».

С середины 1930-х годов Н. К. Гудзий снова и все чаще и чаще обращается к изучению древней русской литературы. Произошло как бы второе рождение ученого-медиевиста. Сохранив лучшие черты, присущие ему как исследователю еще в молодости, обогащенный опытом изучения новой русской литературы, а главное — вооруженный новой, марксистской методологией, Н. К. Гудзий исследует самые различные проблемы древней русской литературы и создает обобщающие работы в этой области. Те, кому посчастливилось слушать лекции Н. К. Гудзия в Институте истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского в 1937/38 учебном году и быть первыми ценителями подготовленного к печати учебника «История древней русской литературы», с содержанием которого Н. К. Гудзий щедро знакомил своих юных и восторженных слушателей, а также те, кому выпала честь в последующие годы работать в семинарии по древней русской литературе и пробовать свои силы в науке под руководством Н. К. Гудзия, — те прекрасно помнят и до сих пор, с каким молодым воодушевлением и, без преувеличения можно сказать, вдохновением говорил Н. К. Гуд-

² Киевские университетские известия, 1911, № 7, стр. 18.

³ ЖМНП, СПб., 1912, № 3, стр. 153.